

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ЛЮДИ ИСКУССТВА

И ДОЛЬШЕ СУТОК
ДЛИТСЯ ДЕНЬ

Лилия БРАНДОВСКАЯ

Не слишком ли часто мы «выносим за скобки» силы актерские, нервы, психику? Сегодня, сейчас необходимые только для роли, они же потом не восстанавливаются автоматически.

Признаюсь, с тех пор как видела Галину Маркину в «Мамаше Кураж» Бертоята Брехта в Витебском академическом драматическом театре имени Якуба Коласа, как-то неспокойно у меня на душе. И не в том, пожалуй, дело, что после этого спектакля актриса бывает усталой больше, чем всегда, а в том, что она с такой силой и болью проживает трагедию Анны Фирлинг, открывая себе и нам весь ужас трагедии, неведомый даже самой мамаше Кураж. Да, есть ухищрения актерской техники, есть так называемый «эффект отчуждения», но в самом деле требует «полной гибели всерьез».

Нередко мы пытаемся обозначить тему актера. Это трудно сделать. Попробуйте в пестроте характеров и тем отыскать «лейттему». Ведь потому и интересен он, лицедей, что сегодня — адвокат, завтра — прокурор... Но определить личное, человеческое, актерское пристрастие, пожалуй, можно.

Чужой боли не бывает — может быть, это и есть тема Галины Маркиной? Не бывает чужим страдание другого человека и для ее Анны Михайловны Корзун — душевно щедрого, живущего по совести человека, веселой, умной, красивой женщины — главной героини инсценированного в Витебском театре романа А. Адамовича «Война под крышами». И буфетчица Анна Хороших из пьесы А. Варнера «Прощальным летом в Чулимске», еще не старая и недурная собой, задерганные домашними бедами, не разделяющая свои личные и служебные заботы, способная к ощущению чужой боли, — все это Г. Маркина играет исчертывающе точно и живописно.